

Титкова Наталья Евгениевна

ТИПОЛОГИЯ МОЛИТВЕННЫХ СОСТОЯНИЙ В АСКЕТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

Статья раскрывает основные идеи учения о молитве святителя Игнатия Брянчанинова, выдающегося церковного деятеля и духовного писателя XIX века, творчество которого - малоизученная область современной науки. Автор стремится выявить сущность понятия "умная молитва", классифицировать молитвенные состояния, описываемые в аскетических сочинениях святителя, который подробно описывает процесс молитвенного восхождения души человека к Богу, выделяя на этом пути определенные этапы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 172-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. СПб.: Искусство-СПб, 1998. С. 14-285.
5. Фесенко Э. Я. Теория литературы: учеб. пособие для вузов. Изд-е 3-е, доп. и испр. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2008. 780 с.
6. Bachmann I. Anrufung des Großen Bären. Gedichte. München: Piper Verlag GmbH, 1956. 108 S.
7. Bachmann I. Die gestundete Zeit. Die Gedichte. München: R. Piper & Co. Verlag, 1957. 66 S.
8. Bachmann I. Sämtliche Gedichte. München: Piper Verlag GmbH, 1998. 228 S.
9. Beicken P. Ingeborg Bachmann. Beck'sche Reihe. München: R. Piper & Co Verlag, 1992. 215 S.
10. Höller H. Ingeborg Bachmann: d. Werk: von d. frühesten Gedichten bis zum «Todesarten»-Zyklus. Frankfurt am Main: Athenäum, 1987. 358 S.
11. Literaturwissen. Ingeborg Bachmann / von Peter Beicken. München: Piper Verlag GmbH, 1978. 168 S.

FEATURES OF RHYME APPLICATION IN POEMS OF INGEBORG BACHMANN AS ONE OF THE WAYS TO CREATE "MUSICALITY"

S["]emshchikova Elena Olegovna

*Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
schmackhaft@yandex.ru*

The article considers the poetry of the Austrian author Ingeborg Bachmann. The texts of all creative periods are analyzed: youth works, poems included in two published collections, as well as recent lyrical works that became available to readers only after the author's death. The research object is the rhyme characteristics of lyrical texts. Rhyme is not only a marker of the author's inner attitude to actuality and reality, but also a way to create the unique sound appearance of poems.

Key words and phrases: Ingeborg Bachmann; lyrics; sounding; musicality; rhyme.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья раскрывает основные идеи учения о молитве святителя Игнатия Брянчанинова, выдающегося церковного деятеля и духовного писателя XIX века, творчество которого – малоизученная область современной науки. Автор стремится выявить сущность понятия «умная молитва», классифицировать молитвенные состояния, описываемые в аскетических сочинениях святителя, который подробно описывает процесс молитвенного восхождения души человека к Богу, выделяя на этом пути определенные этапы.

Ключевые слова и фразы: Брянчанинов; духовно-аскетический опыт; проповедь; молитва; учение о спасении.

Титкова Наталья Евгеньевна, к. филол. н., доцент

*Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
nataly.arzamas@yandex.ru*

ТИПОЛОГИЯ МОЛИТВЕННЫХ СОСТОЯНИЙ В АСКЕТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)[©]

Святитель Игнатий Брянчанинов (1807-1867), выдающийся церковный деятель и духовный писатель XIX века, внес особый, неопенимый вклад в развитие русской культуры. Ему удалось обобщить духовное наследие восточных отцов христианской Церкви, еще до перевода их творений на русский язык изложить основы православного вероучения и правила духовной жизни в форме, понятной и доступной не только его современникам, но и всем последующим поколениям русских людей. Блестяще образованный и мудрый учитель веры и нравственности, святитель Игнатий в своих творениях раскрывает целостное учение о спасении, выстраивая четкую систему вероучительных истин и сопряженных с ними аскетических правил, среди которых наиболее значимыми являются правила молитвы как «умного делания». Для современного христианина, ищущего твердые ориентиры в духовной жизни, аскетическая проповедь святителя Игнатия может стать надежным «компасом», поскольку к ней вполне применимо данное проф. А. И. Осиповым общее определение его духовного наследия как «своего рода православной аскетической энциклопедии» [4, с. 317]. Поэтому несомненна актуальность изучения аскетического наследия святителя Игнатия в современной культурологии, психологии, педагогике, лингвистике, литературоведении. Концепт «молитва» также является объектом изучения современных гуманитарных наук, в частности лингвистики, как особенно значимый с когнитивной точки зрения компонент структуры православного религиозного дискурса. Е. А. Огнева применительно к понятию «молитва» применяет термин «субконцепт» и подчеркивает, что «концепт —вер» и субконцепт —молитва» соотносятся как общее и частное» [3, с. 132]. В данной статье мы рассмотрим особенности значения и структуры субконцепта «молитва» в творчестве святителя Игнатия Брянчанинова в контексте его аскетического учения о спасении, что позволит, на наш взгляд, приблизиться к более точному описанию одного из базовых понятий русской православной культуры.

Излагая в своих проповедях святоотеческий опыт Богопознания, особое внимание святитель Игнатий уделяет учению о молитве. Молитву он считает важнейшей составляющей христианской жизни, утверждая, согласно со всеми святыми, что молитва есть «мать добродетелей и дверь ко всем духовным дарам» [6, с. 228]. Поэтому закономерно, что упоминание о молитве можно встретить практически во всех аскетических сочинениях святителя Игнатия, причем в ряде текстов принципы молитвенного делания составляют главный предмет рассуждения, что отражается в названиях: «Слово о молитве устной и гласной», «Слово о молитве Иисусовой», «Слово о келейном молитвенном правиле», «Слово о церковной молитве», «Слово о молитве умной, сердечной и душевной» и т.п.

Святитель Игнатий выделяет два основных типа молитвенного делания, обозначаемых им как «молитва гласная, устная» и «молитва умная», которым соответствуют два принципиально разных состояния души молящегося. Устная молитва вводит ум и душу человека в область Богообщения, способствует очищению души от страстей и греховных движений, приготавливая сердце к восприятию Божественной благодати. Умная, сердечная молитва совершается уже в очищенной, освященной душе, соединяя ее с Богом, превращая ее в храм, где совершается подлинное Богослужение. Это высокое молитвенное состояние доступно только опытным подвижникам, инокам, правильно проходящим путь аскетического подвига, в то время как первая ступень молитвы – устная и гласная – доступна всем, с нее начинается подвиг молитвенного делания и у монахов, и у мирян.

В рамках каждого из этих основных типов молитвы святитель Игнатий разграничивает определенные ступени молитвенной сосредоточенности, которым соответствуют разные комплексы молитвенных ощущений.

Степень овладения устной и гласной молитвой, подчеркивает святитель Игнатий, напрямую зависит от внимания, от способности человека собирать ум и заключать их в слова молитвы. «Состояние внимания заключается во внутренней и внешней собранности и сосредоточенности. Оно очень важно для христианского делания» [1, с. 644], – пишет современный психолог, приводя ряд высказывания на эту тему из сочинений Игнатия Брянчанинова. В «Слове о молитве устной и гласной» святитель Игнатий проводит четкую границу между рассеянной и внимательной устной молитвой. При рассеянной молитве, пишет он, исчезает, утрачивается сама молитва, происходит глубокое расстройство в уме и душе молящегося, что часто происходит с новоначальными делателями молитвы: «они до того не слышат себя... что нередко случается им внезапно оставившись, забыв, что читали» [6, с. 171-172]. Такая молитва, по мнению святителя Игнатия, не освящает, а оскверняет душу молящегося, поэтому так определенно и убедительно звучит его предупреждение: «Устной, гласной молитве, как и всякой другой, должно непременно сопутствовать внимание» [Там же, с. 172].

При внимательной молитве начинается преображение души человека, ее освобождение от греховных устремлений: «уста и язык, часто упражняющиеся в молитве и чтении Слова Божия, стяжевают освящение» [Там же, с. 172-173].

Устная молитва со вниманием на определенном этапе выводит сознание молящегося на принципиально новый уровень: «внимательная устная молитва сама собою переходит в умную и сердечную» [Там же, с. 173]. В рассуждениях об этом втором типе молитвы святитель Игнатий использует слова «умная», «сердечная» и «душевная» чаще всего как синонимы, но иногда как обозначения разных уровней градации молитвенных состояний. В этом автор опирается на святоотеческую традицию. Разграничивая эти молитвенные ступени вслед за святыми отцами, святитель Игнатий раскрывает постепенность воздействия «собирающих» разрозненных элементов человеческого естества в единое целое благодатью Святого Духа. На первой ступени сосредоточенный ум начинает подчинять себе движения сердца, такая молитва называется умною, «когда произносится умом с глубоким вниманием, при сочувствии сердца» [Там же, с. 202]. На втором этапе ум и сердце молящегося полностью синхронизируются, и молитва становится сердечною, «когда произносится соединенными умом и сердцем, причем ум как бы нисходит в сердце и из глубины сердца воссылает молитву» [Там же]. На третьем этапе умному деланию подчиняется и телесное естество человека, и такая молитва называется душевною, «когда совершается из всего существа, причем все существо соделывается как бы едиными устами, произносящими молитву» [Там же].

Умная молитва в самом широком, обобщающем смысле, включающая в себя все три степени освящения человеческого естества, требует от молящегося соблюдения ряда условий. Первое и главное условие успешного молитвенного делания – покаяние, освобождение души от страстей, которые святитель Игнатий называет идолами и кумирами человека: «позаботимся освободить храм – душу и тело – от идолов, от жертвоприношений идолам, от идоложертвенного, от всего, что принадлежит кумирслужению» [Там же, с. 188-189]. Метафора «человек – храм», заимствованная из текста Священного писания («тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа» (1 Кор. 6:19)) постоянно используется святителем Игнатием при описании воздействия на душу человека благодати Божией в качестве наиболее яркой и понятной аналогии для выражения сущности молитвы как формы Богообщения.

Вторым условием совершения умной молитвы является пост – воздержание от излишества в пище и сне: «предающийся излишнему сну и чревоугодию не может не оскверняться сладострастными движениями» [Там же, с. 193]. Не менее важным для подвижника молитвы святитель Игнатий считает безмолвие и уединение, то есть воздержание от «скитания тела». Основываясь на собственном монашеском опыте, а также на рекомендациях святых отцов (Исаака Сирина, Арсения Великого), он видит в этом способ удержания в состоянии, когда душа очищена от страстей. Как только инок, занимающийся умной молитвой, переклюкает внимание на впечатления внешнего мира, общение с людьми, страсти с новой силой начинают действовать

в его душе и могут полностью уничтожить все достижения на пути духовного подвига: «отсюда неподобающие и неожиданные приключения, близкие к падениям» [Там же, с. 190].

Пост и уединение – внешние факторы успешной молитвы, они должны быть дополнены напряженной внутренней работой, нацеленной на искоренение страстей. Главная задача стяжателя чистой молитвы, указывает святитель Игнатий, – укротить порывы страстей, обратив особое внимание на гнев и тщеславие как наиболее серьезные препятствия для успешного совершения молитвенного подвига. Если молящийся учитывает все перечисленные условия успешного совершения «умного делания», он достигает особенного духовного состояния – умиротворенного, бесстрастного и бесстрашного: «благодатный мир Христов, которым подвижник вводится в чистую молитву... оковывает возмутительные движения страстей, отъемлет страх не удалением страшного, но блаженным доблестным состоянием о Господе, при котором страшное не страшно» [Там же, с. 202-205].

Обобщая святоотеческий молитвенный опыт, святитель Игнатий подчеркивает, что умная молитва, или соединение ума с сердцем, является высокой ступенью молитвенного подвига, имеющей принципиально важное значение в духовной жизни христианина. Таинственный акт этого соединения совершается особым действием Божиим. Святитель говорит о временных границах этого духовного события: «мало-помалу молитва устная перейдет в умственную, а потом и в сердечную. Но на переход этот нужны многие годы» [Там же, с. 200]. При этом он категорически запрещает тот прием, о котором упоминается в творения святых аскетов, – мысленно искать место в груди, где ум мог бы соединиться с сердцем, что сделало бы человека способным к переживанию благодатных действий Божиих: «Вот тебе завет мой: не ищи места сердечного» [5, с. 274].

Во всех сочинениях, посвященных молитве, святитель Игнатий предостерегает от попыток преждевременного стяжания благодатного состояния, от поиска в молитве духовной сладости. В статье «О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником» он пишет: «...должно начинать с начала, то есть совершать молитву со вниманием и благоговением, с целью покаяния, заботясь единственно о том, чтобы эти три качества постоянно присутствовали молитве» [Там же, с. 225-226].

Таким образом, обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы.

1. В своих творениях святитель Игнатий Брянчанинов, основываясь на духовно-аскетическом опыте святых отцов Церкви, разрабатывает целостное учение о молитве, подробно описывая процесс молитвенного восхождения души человека к Богу, выделяя на этом пути определенные этапы, выявляя градацию молитвенных состояний от рассеянной гласной молитвы до молитвы душевной, на которой молящемуся открываются высшие тайны Богообщения.

2. Последовательность ступеней молитвенной сосредоточенности выстраивается следующим образом: «устная рассеянная молитва», «устная внимательная молитва», «умная молитва», «сердечная молитва», «душевная молитва».

3. Святитель Игнатий обращает особое внимание на строгое соблюдение данной последовательности молитвенных состояний как залог постепенного духовного возрастания молящегося и предостерегает от попыток достичь высших молитвенных ступеней, минуя низшие, подчеркивая, что такого рода поспешность может привести к полному расстройству всех внутренних сил и способностей человека.

Список литературы

1. **Зенько Ю. М.** Основы христианской антропологии и психологии. СПб.: Речь, 2007. 912 с.
2. **Марк (Лозинский), игум.** Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). Кириллов: Кирилло-Белозерский монастырь, 2007. 394 с.
3. **Огнева Е. А.** Структурирование религиозного дискурса: субконцепт «молитва» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1. Ч. 1. С. 132-135.
4. **Осипов А. И.** Путь разума в поисках истины. М.: Даниловский благовестник, 2003. 430 с.
5. **Святитель Игнатий Брянчанинов.** Полное собрание творений: в 8-ми т. М.: Паломник, 2001. Т. 1. 623 с.
6. **Святитель Игнатий Брянчанинов.** Полное собрание творений: в 8-ми т. М.: Паломник, 2001. Т. 2. 639 с.
7. **Соколов Л.** Святитель Игнатий: его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. 1140 с.

TYPOLOGY OF PRAYER STATES IN THE ASCETIC WORKS OF SAINT IGNATIUS BRIANCHANINOV

Titkova Natal'ya Evgenievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
N. I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
nataly.arzamas@yandex.ru

The article reveals the basic ideas of a doctrine about a prayer of Saint Ignatius Brianchaninov, outstanding ecclesiastical figure and spiritual writer of the XIX century whose creative work is a poorly investigated sphere of the modern science. The author aims to reveal the essence of the conception –“sensible prayer”, to classify the prayer states identified in the ascetic works of the Saint who describes in detail the process of prayer ascension of a soul to God distinguishing certain stages on this way.

Key words and phrases: Brianchaninov; spiritual and ascetic experience; sermon; prayer; doctrine about salvation.